

Щелокова Алена Александровна

соискатель, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Уральский государственный

университет путей сообщения»

г. Екатеринбург, Свердловская область

**ВЛИЯНИЕ ОШИБОК ИНОСТРАНЦЕВ В КОНСТРУКЦИЯХ
С ОБРАЩЕНИЕМ, ОТРИЦАНИЕМ, ВЫРАЖЕНИЕМ
ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ
НА ИНФОРМАТИВНОСТЬ ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Аннотация: в статье описывается результат лингвистического эксперимента, целью которого было выявления падения информативности и величины когнитивной нагрузки на русскоговорящего адресата, когда ошибочный элемент фразы не связан с другими членами предложения грамматически (обращение, союз, отрицание). Процесс «раскодировки» ошибочного высказывания иностранца накладывает на адресата дополнительную нагрузку, что приводит либо к успешному продолжению коммуникации (возвращение фразы к пресуппозиции), либо к неудачному завершению (деструктивное поле).

Ключевые слова: ошибка, русский язык, союз, пресуппозиция, смысл.

Исследования ошибок, сделанных китайскими студентами, показывают, что существует лингвистическая ошибка на уровне смысла и уровне нормы с точки зрения категории понимания. Соответственно, ошибка в норме – это нарушение какого-либо элемента при сохранении понимания; ошибка же смысла заключается в нарушении элемента, при котором языковая единица (фраза) становится непонятной. Под структурной ошибкой понимается такая ошибка, которая обнаружена адресатом (она ясна). В данном случае иностранец ошибся (т.е. допустил грамматическую, морфолого-синтаксическую, орфографическую и т. д. ошибку), но при этом его высказывание стремится быть понятым. Чаще всего речь идет о следовании стратегии упрощения, то есть употребления лексических единиц в более знакомой иностранцу форме: именительный падеж или инфинитив, ср.,

например: **Вечером я позвонил Юра / *Я вчера ехать спать*. Говорящий на иностранном языке может поправить себя, или быть поправленным адресатом. С другой стороны, восприятие неправильного высказывания включает в себя два результата мыслительной деятельности адресата: либо он не понял иностранного адресанта, либо думает, что понял, но на самом деле понимание не включает в себя изначально заложенный адресантом смысл.

Деструктивная ошибка – это такая ошибка, которая недоступна для обнаружения, а, следовательно, и для исправления, и которая становится «спусковым механизмом» в процессе разрушения смысла высказывания, и лишает адресанта полностью быть понятым адресатом. Ср., **Китай – политическая / *Мой мобильный телефон до воды / *Тело человека основает торт*.

Чтобы определить степень информативности понимания ошибочной фразы с точки зрения русского языка, освоенной адресатом, был проведен лингвистический эксперимент, то есть респондентам-носителям языка было предложено правильно с их точки зрения истолковать фразу, не зная пресуппозиции. В данной статье хотелось бы обратить внимание на определенные типы ошибок китайских студентов: ошибки в конструкциях с обращением, отрицанием и сложноподчиненных предложениях.

Показательны примеры ошибок типа **Анна, ты очень хороший мальчик!*, интерпретация которых русскоговорящими респондентами в результате обработки эксперимента дает два варианта: полное совпадение с пресуппозицией (смысл высказывания восстановлен на 100%: цель достигнута) – «Анна, ты очень хороший человек! / Анна, ты очень хорошая девочка!» и полное несовпадение с пресуппозицией ввиду «нераскодировки» смысла по различным причинам. Ср., например: Анна, ты очень хороший друг! / Анна, он очень хороший мальчик! / Анна, ты очень хороший ребенок! / Анна, у Вас очень хороший мальчик! / Анна, ты выглядишь как мальчик! / Анна, он очень хороший мальчик! / Антон, ты очень хороший мальчик!

Ошибка в данном случае обусловлена использованием в речи ранее услышанного и, следовательно, зафиксированного элемента «хороший мальчик» в

значении одобрения действия, похвалы в сторону человека мужского пола. Также возможна аналогия с подобной конструкцией «Ты молодец!», употребляемой в русском языке как к представителям мужского, так и женского пола. В китайской речевой культуре, как пишет Пань Хэн, реализация максимального одобрения трансформируется в специфическую форму, что обусловлено конфуцианским наследием, глубоко проникшим в национальный характер китайского народа, а именно отрицание похвалы тем, кому она предназначалась, например: «Вы – молодец!» – «Ну что Вы! Ничего хорошего в докладе нет!», в отличие от России, где похвала уместна даже там, где в ее искренность не верят иногда сами участники коммуникации [1, с. 98]. Как правило, обращение в русском языке не является членом предложения и не связано грамматически с подлежащим и сказуемым, но в подобных конструкциях обращение непосредственно оказывает влияние на форму сказуемого, создавая связь согласование со словами *человек* или *друг*, употребляющимися в данном контексте относительно к людям обоих полов. Этот факт, возможно, и явился катализатором формирования ошибки, как и способ выражения грамматической связи обращения с другими членами предложения, который, по мнению Ван Сяоцзюань, в китайском языке вообще не встречается [2, с. 26].

** Директор уже здесь? – Да, он ушел в 10 часов.*

Данное высказывание также провоцирует русскоговорящих респондентов на двухвариантную интерпретацию смысла: либо полное совпадение с пресуппозицией – *Директор уже здесь? – Да, он пришел в 10 часов*, либо противоположный смысл – *Директор уже здесь? – Нет, он ушел в 10 часов*. Для русского языка характерна конструкция ответа на общевопросительное предложение, в котором центром вопроса является предикат, да (утверждение) / нет (отрицание), в отличие от китайского языка, где на вопрос о запрашивании о действии субъекта, необходимо повторить сказуемое, использованное в вопросе, как пишут Ли Цзинь и Л. Г. Трифонова [3, с. 98]. В вопросе сказуемое эксплицировано, странственность выражена наречием «здесь», а завершение действия наречием

времени «уже», поэтому китайский резидент вынужден под влиянием интерференции родного языка сконструировать модель ответа самостоятельно. Ошибка возникла вследствие неправильного использования глагола с приставкой у-, которая в русском языке имеет значение убывания (убрал, унес, убежал и т. п.). Восприятие значения приставочных глаголов движения и использование их впоследствии в речепроизводстве вызывают у китайских обучающихся значительные затруднения, этому посвящены многочисленные работы в области лингвистики и педагогики (см., например, Ду Хунзюнь (4); Гуан Лили (5); Л. С. Корчик (6); Н.Ч. Мусабекова (7) и др.). Объясняется данный факт различием применения сателлитов (ссылка: Сателлит – это такой компонент в описании ситуации движения, который указывает на локацию движения или же на его направление [8, с. 139]), а именно: в русском языке в роли сателлита выступает префикс, а в китайском языке – постпозитивный элемент глагола. Вывод: влияние генерализации ранее усвоенного правила употребления глаголов СВ в такой конструкции (приставочные глаголы в русском языке СВ), наличие приставки обязательно, но значение нивелировано.

Ошибки в употреблении подчинительных союзов, а именно: невыявление связующей роли союза между частями сложных предложений, обусловлены тем, что связь союза с синтаксической конструкцией (предложением) не закреплена какими-либо формальными показателями, что в свою очередь, с одной стороны, облегчает процесс китайцам как носителям языка изолирующего типа – не надо задумываться над формой, а с другой стороны, заставляет опираться только на значение союза, играющего решающую роль в формировании отношений между главным и придаточным предложением. Непривычным для китайцев, как пишет Цзя Юннин, является и то, что придаточные части сложноподчиненных предложений, включающие целый ряд подчинительных союзов, в русском языке могут стоять в препозиции, в постпозиции и в интерпозиции по отношению к главной части, что для китайского синтаксиса недопустимо [9, с. 259]. Употребление союза, нарушающего смысловую цельность главного и придаточного предложений,

приводит к искажению смысла всего высказывания, что отражают варианты интерпретации русскоговорящих респондентов. Ср., например: *Иван говорит, когда завтра будет холодно*. Замена союза *что* на союз *когда* изменило смысловый тип придаточного предложения с изъяснительного на придаточное времени, катализатором ошибки выступило наречие времени *завтра* (временной маркер), позиция которого является определяющей для китайского синтаксиса. (83% респондентов восстановили пресуппозицию: Иван сказал, что завтра будет холодно.

Но, в высказывании **Я забыл, чтобы Саша звонил маме* подобная с предыдущим примером замена союза *что* на *чтобы*, изменило придаточное изъяснительное, что соответствовало заложенному смыслу, на придаточное цели и, в свою очередь, спровоцировало оправданное, с точки зрения понимания, расширение главного предложения и увеличило смысловой разрыв между пресуппозицией и интерпретацией. См., например: *Я забыл сказать, чтобы Саша звонил маме / Я забыл напомнить, чтобы Саша звонил маме* (более 50% опрошенных), что переводит ошибку в деструктивное поле.

Нарушение причинно-следственной связи в высказывании: **Я часто бываю в парке, поэтому люблю гулять* обусловлено путаницей между русскими союзами *поэтому* и *потому что*, имеющими противоположное значение, так, например, в китайском языке предлоги и союзы по форме могут быть идентичны, даже омонимичны, выступая в разных ролях в зависимости от синтаксической конструкции. Пресуппозиция восстановлена русскоговорящими респондентами двумя путями: 1. замена союза *поэтому* на *потому что* (*Я часто бываю в парке, потому что люблю гулять*); 2. изменение ролей главного и придаточного предложений (*Я люблю гулять, поэтому часто бываю в парке*).

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы: 1. ошибки в такого типа конструкциях допускаются китайскими обучающимися вследствие непонимания на данном этапе владения языком смысловой связи между частями высказывания; 2. генерализация ранее изученных правил, касающихся флективности русского языка, заставляет иностранца связать все единицы высказывания не

только лексически, но и грамматически; 3. интерференция родного языка оказывает существенное влияние на формирование такого рода конструкций.

Список литературы

1. Пань Хэн Приучение китайских студентов, изучающих русский язык, к использованию форм обращения, принятых в русской культуре // Иностранный язык в высшей школе. – 2011. – №4 (19). – С. 97–100.

2. Ван Сяоцзюань Сопоставительное исследование обращений в русском и китайских языках на уровне грамматики // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2009. – №1–2. – С. 25–26.

3. Ли Цзинь, Трифонова Г. М. Вопросительные предложения в русском и китайском языке // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира. – 2014. – №2. – С. 97–103.

4. Ду Хунзюнь Система приставочных глаголов движения в русском языке в сопоставлении с китайским языком: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010. – 23 с.

5. Гуан Лили Глаголы движения в русском и китайском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Бишкек, 2012. – 23 с.

6. Корчик Л.С. Глаголы движения в русском языке и особенности их преподавания в китайской аудитории // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность. – 2012. – №1. – С. 84–91.

7. Мусабеева Н. Ч. Традиционные и нетрадиционные методы презентации русских «глаголов движения» в китайской аудитории // WEB OF SCHOLAR. – Варшава: РС Глобал Медиа, 2017. – №3(12). – С. 28–32.

8. Talmy L. Lexical typologies // Language Typology and Syntactic Description, Vol III: Grammatical Categories and the Lexicon / In T. Shopen (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – P. 66–168.

9. Цзя Юннин Интерферентные ошибки китайских студентов при использовании русских предлогов и союзов // Мова. – 2014. – №21. – С. 258–261.